

ЛАСКОВЫЕ ОБРАЩЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ С ПОЗИЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Для цитирования: *Никитина О. А., Гудкова О. А.* Ласковые обращения в немецком языке и возможности их лексикографического описания с позиции лингвокультурологического подхода // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете.* 2023. Вып. 13. С. 177–197. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.109>

В статье предпринимается попытка проанализировать с лингвистической и лингвокультурологической точек зрения языковые феномены, выполняющие функцию ласковых этикетных выражений в немецком языке, — ласковые обращения. Обсуждаются терминологические проблемы, связанные с определением статуса ласковых обращений как первоэлемента ласковой речи, выявляются основные способы их образования в современном немецком языке, описываются их семантические и словообразовательные особенности, а также присущие им коннотации. Ласковые обращения рассматриваются в статье как языковые универсалии, обладающие, наряду с другими формами речевого этикета, особой культурогенностью, обусловленной их способностью выражать типовые эмотивно-оценочные реакции, кумулировать ценности народа, а также представлять наиболее значимые для членов лингвокультурной общности стереотипы и эталоны. Делается вывод о том, что данный тип этикетных выражений требует синкретичного, синергетического подхода для их описания, не ограничивающегося лишь структурно-семантической классификацией. Необходимо изучать и интерпретировать элементы значения ласковых обращений, образов, особенностей функционирования в категориях конкретной лингвокультуры через призму культурных стереотипов, представлений и установок. Проведенный анализ эмпирического материала показал, что ласковые обращения создаются говорящими главным образом путем использования метафорических и метонимических образов, дополняемых диминутивной суффиксацией и словосложением. Наиболее продуктивным в этой функции является биоморфный культурный код. Далее излагается ряд концептуальных соображений о структуре и содержании разрабатываемого словарного пособия ласковых обращений в немецком языке с культурно-историческими комментариями, приводится пример словарной статьи. Лингвокультурологический комментарий внутренних форм ласковых обращений между супругами или влюбленными позволяет описать на основе ассоциативно-образного мышления культурное стереотипное видение и восприятие партнеров в определенном социуме и сделать вывод о том, что употребление языковых символов в функции ласковых обращений обусловлено (в том числе) архетипическими представлениями, ми-

фологемами, а также общественными стереотипами и установками, сложившимися в немецком лингвокультурном сообществе.

Ключевые слова: ласковые обращения, этикетные выражения, словообразование, лингвокультурологический комментарий, лексикография.

O. A. NIKITINA, O. A. GUDKOVA
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

TERMS OF ENDEARMENT IN GERMAN AND THE ASPECTS OF THEIR LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE LINGUOCULTUROLOGICAL APPROACH

For citation: Nikitina O. A., Gudkova O. A. Terms of endearment in German and the aspects of their lexicographic description within the framework of the linguoculturological approach. *German Philology in St. Petersburg State University*, 2023, iss. 13, pp. 177–197. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.109> (In Russian)

The article discusses the terms of endearment that function as the affectionate etiquette expressions in German. Some terminological problems related to determining their status as the primary element of intimate discourse are considered. The main ways of building of terms of endearment as well as their semantic and derivational features are revealed. The terms of endearment are considered to be the linguistic universals that have the special cultural potency due to their ability to express typical emotive and evaluative reactions and represent the most significant stereotypes and standards of the linguocultural community. The describing of the terms of endearment requires a synergetic approach, which is not limited only to structural and semantic classification. It is necessary to study and interpret the images in the categories of a particular linguistic culture through the prism of cultural stereotypes, ideas and attitudes. The terms of endearment are created by speakers mainly through the use of metaphorical and metonymic images supplemented by diminutive suffixation and word composition. The most productive is the biomorphic cultural code. In addition, the article presents some conceptual considerations about the structure and content of the dictionary of German terms of endearment with cultural and historical comments. The linguoculturological comment on the inner forms of terms of endearment allows describing the cultural stereotypical vision and perception of partners. The use of linguistic symbols in the terms of endearment is due to archetypal ideas, mythologems, as well as social stereotypes and attitudes in the German linguistic and cultural community.

Keywords: the terms of endearment, etiquette expressions, word formation, linguistic and cultural comments, lexicography.

1. Исходные положения

Понятие вежливости трактуется в современных лингвистических исследованиях неоднозначно. Так, например, Е. А. Земская рассматривает вежливость как «специфическую категорию комму-

никативно-прагматического характера, регулиующую речевое поведение человека» [Земская 1994: 131], подчеркивая при этом, что понятие речевого этикета (как набора устойчивых формул общения в определенных коммуникативных ситуациях) целесообразно отграничивать от категории вежливости, распространяющейся не только на повторяющиеся ритуализированные формулы типа приветствия, прощания, благодарности и т. п., но на более широкий круг разнообразных явлений. Напротив, согласно Н. И. Формановской, речевой этикет является неотъемлемой частью вежливости [Формановская 2020: 96–99], поскольку владение правилами речевого этикета позволяет человеку не только установить и поддержать контакт с собеседником, но и продемонстрировать вежливое отношение, породить доверие и уважение.

Речевой этикет реализуется не только как узуальное речевое поведение, вызванное знанием специфических особенностей употребления языковых единиц, но и как важная часть культуры, содержащая систему национально и культурно специфичных стереотипных формул общения, принятых и предписанных обществом для установления, поддержания и прерывания контакта собеседников в избранной тональности. Речевой этикет как совокупность правил речевого поведения определяет множество социально значимых позиций говорящих, в том числе степень их знакомства или незнакомства, равенство или неравенство в ситуации общения, степень доверительности, интимности, фамильярности, холодности и т. п. в акте коммуникации.

Владение речевым этикетом предполагает, среди прочего, выбор форм обращения, продиктованный распознаванием социального статуса и социальной роли собеседника относительно самого говорящего, степенью знакомства с собеседником, характером взаимоотношений с ним, официальностью/неофициальностью обстановки, тональностью общения и пр. В нашей работе речь пойдет об обращениях, используемых в так называемой ласковой речи (нем. *zärzliches Sprechen / zärtliche Sprache*, англ. *intimate talk/discourse*). Согласно Б. Штайнке [Steinke 2022], специфическими признаками коммуникативной ситуации, конфигурирующими модальность ласковой речи, являются социальные роли говорящих — влюбленные, характер взаимоотношений между говорящими — состоящие в отношениях в паре, тональность акта коммуникации — интимное, доверительное общение, а также испытываемые говорящими

друг к другу эмоции — любовь, нежность, привязанность. Исследуя различные языковые аспекты отношений между влюбленными, Э. Лайзи [Leisi 1978] постулирует наличие характерного для ласковой речи особого «приватного языкового кода» (нем. *Privatcode*), отражающегося, в частности, в выборе специфических языковых единиц для обращения. Называние любимого человека индивидуальным именем акцентирует уникальность адресата, выражает целый спектр положительных эмоций, испытываемых со стороны говорящего, — чувств нежности, привязанности, любви, доверия.

Вербальное выражение признательности, привязанности, любви — в устной или письменной форме — происходит чаще всего конфиденциально и недоступно для всеобщего наблюдения. Поэтому, говоря о недостаточной исследованности ласковых обращений в современной лингвистике, Б. Шпилнер отмечает трудности сбора фактического материала [Spillner 2011: 264]. В то же время наши наблюдения показывают, что в последнее время в немецкоязычном интернете активно обсуждаются вопросы о ласковых обращениях. На разных сайтах проводятся опросы о том, какие обращения используются в личной жизни, составляются списки ласковых слов, выражается отношение к ласковым обращениям. Это говорит о том, что вопрос о ласковых обращениях имеет определенную социальную и культурную значимость. Поэтому представляется интересным проанализировать с лингвистической точки зрения языковые феномены, выполняющие функцию ласковых обращений в немецком языке.

Предпринимаемое исследование нацелено на решение следующих задач:

- 1) проанализировать терминологические проблемы, связанные с определением статуса ласковых обращений как первоэлемента ласковой речи;
- 2) выявить основные способы создания ласковых обращений в современном немецком языке, описать их семантические и словообразовательные особенности, а также присущие им коннотации;
- 3) описать лингвокультурные особенности ласковых обращений в немецком языке и рассмотреть возможности их лексикографического представления для лиц, не являющихся носителями немецкого языка.

Эмпирическую базу исследования составило содержание интернет-ресурса *Kosenamen-Liste von A bis Z*, представляющего собой базу данных ласковых этикетных выражений, употребляемых носителями немецкого языка и культуры [*Kosenamen-Liste*]. Общее количество представленных на сайте ласковых обращений составляет 1953 единицы. Все единицы расклассифицированы на сайте по алфавиту, а также категоризированы по ключевым словам или группам (например, ласковые обращения для женщин, ласковые обращения для мужчин, универсальные обращения, топ-10 самых популярных ласковых этикетных выражений в немецком языке и т. д.). Отбор иллюстративного материала на ресурсе *Kosenamen-Liste von A bis Z* осуществлялся нами с учетом образа, заложенного во внутренней форме языковой единицы, представляющего интерес с точки зрения лингвокультурологического подхода. Общий объем выборки составил 347 ласковых обращений. Все единицы были проанализированы с точки зрения специфики их словообразовательной структуры, содержательных характеристик, их семантических и лингвокультурных особенностей, присущих им коннотаций, становления и функционирования. В статье представлены наиболее яркие иллюстративные примеры из общей выборки.

Методологические основы исследования заданы теоретическими позициями лексикологии и теории словообразования и лингвокультурологии, с привлечением знания из смежных наук (мифологии, фольклора, символоведения, культурологии).

2. Особенности ласковых обращений в немецком языке

Использование ласковых обращений маркирует наличие близких, доверительных отношений между собеседниками, усиливает парную идентичность, эмоциональное принятие друг друга и одновременно способствует отграничению вовне, так как употребление ласковых обращений допустимо только в рамках существующих близких отношений [Schiller 2007: 161; Nübling 2014: 104, 107]. Ласковые обращения носят, как правило, сокровенный характер и сохраняются в тайне, поскольку их раскрытие третьим лицам может вызвать неприятные ощущения как у участников близких отношений, так и у посторонних [Spillner 2011: 264; Nübling 2014: 108].

В немецкоязычной лингвистической литературе для обозначения исследуемого явления используется термин «ласковые имена»

(нем. *Kosenamen*), а подобные языковые феномены рассматриваются в разделе ономастики, наряду с неофициальными личными именами и прозвищами [Seibicke 1982; Naumann 1996]. Между тем отнесение ласковых наименований к именам собственным представляется проблематичным, поскольку особенностью последних является отсутствие лексического значения и, как следствие, их исключительно идентификационная, дейктическая функция [Steinke 2022]. Однако ласковые наименования, так же как и апеллятивы, обладают значением и используются не только для идентификации, но и для характеристики обозначаемого лица. Кроме того, в отличие от личных имен, становящихся узаконенными лишь в результате определенной (официальной) процедуры, «ласковые наименования» являются часто случайными и временными образованиями.

С другой стороны, имена (собственные или нарицательные) могут выступать в качестве ядра именных синтагм для выражения различных синтаксических функций. Однако типичным для ласковых наименований является то, что они ограничены синтаксически функцией обращения и, как правило, не используются в третьем лице. Поэтому представляется более логичным использовать для исследуемого в данной статье языкового феномена термин «ласковые обращения». Примечательно, однако, то, что основная цель ласковых обращений заключается не столько в привлечении внимания собеседника, сколько в выражении отношения привязанности и любви к нему. Вокативная синтаксическая функция ласковых обращений играет значительно меньшую роль, чем социальная коммуникативно-прагматическая функция, направленная на поддержание и стабилизацию отношений в паре.

Остановимся также на отличии прозвищ (нем. *Spitznamen*) от ласковых обращений. Прозвища используются в рамках коммуникации в группе. Зачастую они указывают на специфические особенности внешности или характера обозначаемого лица и служат критическим или юмористическим целям. Как правило, клички редко выступают в качестве обращений, а иногда и вовсе остаются неизвестными обозначаемому лицу. В отличие от прозвищ, ласковые имена используются почти исключительно в рамках коммуникации в паре, как самостоятельные обращения или в сочетании с другими формами обращений. Они выражают различные оттенки эмоциональных интимных отношений (признание, позитивную

оценку, привязанность, юмор, похвалу) и, как правило, известны лишь непосредственным партнерам по коммуникации в паре.

По способу создания можно выделить четыре основных разновидности ласковых обращений:

- 1) ласковые обращения на базе личного имени партнера. Как правило, это гипокористические формы, образованные путем усечения основы имени или путем диминутивной суффиксации, обладающие разной степенью конвенциональности в обществе (например, *Stefanie* — *Stef, Steffi, Fanny, Nanny, Finnchen, Peppi, Tiffi*);
- 2) ласковые обращения, созданные на основе апеллативов немецкого происхождения, путем их метафоризации или метонимизации, часто в сопровождении словообразовательной деривации с помощью диминутивных суффиксов и/или словосложения (например, *Schatz, Engelchen, Schnucki, Herzlilein, Löckchen, Pfötchen, Wattewölkchen*);
- 3) ласковые обращения, образованные на базе заимствованных слов, часто англоязычного происхождения (например, *Boobsy, Bunny, Cookie, Cosy, Cutie, Forggylein, Honey-Bunny, Huggy, Joujou, Kittycat, Lovley, Sweety*);
- 4) ласковые обращения, представляющие собой авторские креативные гипокористические новообразования, не имеющие прототипов среди нарицательных имен (например, *Muckelchen, Mimilein, Urmelmurmel, Utzibutzi, Zumsel*).

В нашей работе объектом изучения являются ласковые обращения второй группы, образованные на основе нарицательных существительных путем семантической и/или словообразовательной деривации.

3. Семантические особенности ласковых обращений в немецком языке

Наблюдения над языковым материалом показывают, что самым частым и традиционным способом в немецком языке является образование ласковых имен на основе метафорического или метонимического переноса. В зависимости от семантики исходных лексем, на базе которых создаются ласковые обращения, можно выделить несколько групп обозначений.

К первой группе относятся ласковые обращения, образованные на основе зоометафоры, подчеркивающие особенные качества обозначаемого лица путем установления общности внешних признаков, чувственных и эмоциональных ощущений (например, *Bär, Biene, Maus, Hase, Schnecke, Spatz, Tiger*). При этом несущественные и прагматические признаки исходного слова становятся семантически доминирующими при формировании переносного значения ласкового имени. Так, например, для метафоры *Schnecke*, употребленной по отношению к возлюбленной, аспектом сравнения может быть небольшой размер и недоступность для непосредственного контакта. Раковина улитки воспринимается как «домик», тем самым одновременно порождается новый смысл — домашнее, уютное существо, нуждающееся в защите и заботе. Вместе с тем нельзя исключить и перенос наименования по сходству с эротически притягательной частью тела возлюбленной. Определенную роль в формировании этого ласкательного обращения сыграл, возможно, и тот факт, что в XIX в. незамужние немецкие девушки носили прическу в виде заплетенных косичек, сложенных за ушами по спирали в форме раковины улитки.

Ласковые обращения, возникшие на основе зоонимической метафоры, можно условно подразделить на две подгруппы. С одной стороны, это наименования крупных, часто опасных животных, на базе которых образуются обращения, предназначенные преимущественно мужчинам (например, *Bär, Hengst, Tiger, Wolf*). Использование таких ласковых обращений подразумевает «приручение» большого, сильного и свободолюбивого партнера, превращая его в «ласкового и нежного зверя». С другой стороны, большое количество ласкательных обращений образовано от зоонимов, обозначающих небольших животных или их детенышей, птиц и насекомых (например, *Biene, Hase, Igel, Käfer, Katze, Küken, Löwenbaby, Maus, Motte*). Выбор таких апеллятивов в качестве баз для последующего метафорического переноса не только отражает субъективное восприятие говорящим особенностей поведения и внешности возлюбленной или возлюбленного, но и подчеркивает, что она или он нуждаются в защите и покровительстве со стороны партнера. Для этого сознанием говорящего избираются образы беззащитных существ, обычно небольших по размеру или детенышей.

Ко второй группе можно отнести метафорические ласковые обращения, в основе которых лежат наименования продуктов

питания, чаще всего лакомств и кондитерских изделий (например, *Gummibär, Honig, Keks, Marmelade, Sahnetörtchen, Schokomuffin, Zuckerbohne*). Сладкое ассоциируется с любовью, радостью, поощрением, поэтому в таких ласковых обращениях реализуется восприятие партнера как источника чувственных удовольствий.

Третью группу образуют ласковые обращения, метафорически переосмысляющие названия мифологических, библейских и сказочных персонажей, прочно закрепившихся в сознании носителей языка и наделенных определенными качествами (например, *Adonis, Amazöchen, Amur, Engel, Dornröschen, Froschkönig, Göttin, König/Königin, Prinz/Prinzessin, Teufel, Venus*). Выбирая ласковые обращения, восходящие к персонажам легенд, сказок или прецедентным именам, говорящий стремится, по-видимому, подчеркнуть, что любимый человек привносит в жизнь элементы фантастичности, сказочности, поднимая любовные отношения над реальностью. Образы, создаваемые ласковыми обращениями *König/Königin, Prinz / Prinzessin*, отождествляют любимого человека с лицом высшего сословия или существом, обладающим особой силой, что опять же позволяет выразить положительную оценку, подчеркнуть ценность адресата для говорящего, указать на зависимость говорящего от любимого человека.

В четвертую группу входят ласковые обращения, в основе которых лежат названия драгоценностей (например, *Edelstein, Goldstückchen, Juwel, Perle, Schatz/Goldschatz*). Выбор таких апеллятивов призван подчеркнуть важность и ценность партнера для говорящего. Вместе с тем в использовании подобных метафор, особенно в сочетании с притяжательным местоимением *mein/meine*, проявляется стремление обладать любимым человеком, подобно обладанию сокровищем.

Пятую группу составляют обращения, образованные на базе фитонимов (например, *Blume, Butterblume, Gänseblümchen, Kak-tusblume, Kirschblüte, Kleeblatt, Lotusblüte, Maiglöckchen, Pusteblume, Rose, Sonnenblume, Veilchen, Zitrusblüte*). Наблюдения над языковым материалом показывают, что в качестве исходных используются чаще всего названия цветов и соцветий женского рода. Это позволяет предположить, что флористическая метафора адресована прежде всего женщине.

Отдельную группу образуют ласковые имена, происходящие от названий небесных тел и связанных с ними явлений (напри-

мер, *Sonne, Sonnenlicht, Sonnenschein, Sonnenstern, Stern, Sternenlicht, Sternenschein, Sternschnuppe*). Свет является символом счастья, радости, жизни. Используя астрономическую метафору, говорящий подчеркивает, что любимый человек воспринимается им как источник сияния, света, тепла, освещающего и облагораживающего мир вокруг.

Что касается ласковых обращений, образованных путем метонимического переноса, то они немногочисленны. Чаще всего в их основе лежат наименования частей тела, которые, по-видимому, вызывают особую симпатию партнера. Как правило, метонимический перенос сопровождается диминутивной суффиксацией (например, *Bärtchen, Füßchen, Öhrchen, Popöchen*). Также встречаются сложные существительные, характеризующие часть тела животного (например, *Hamsterbäckchen, Hasenpfötchen, Hasenschwänzchen, Katzenpfötchen, Krähenfüßchen, Tigerpfote*). Такой способ создания ласковых обращений можно рассматривать как метафтонимию — синтез метафоры и метонимии, при котором метафора создает необходимый образ, а метонимия усиливает его экспрессивность.

Анализ языкового материала показывает, что семантические преобразования значений исходных лексем сопровождаются, как правило, активными словообразовательными процессами. Поэтому далее остановимся на этом аспекте более подробно.

4. Словообразовательные особенности ласковых обращений в немецком языке

По словообразовательной структуре ласковые обращения являются чаще всего производными существительными, образованными при помощи диминутивных суффиксов *-chen, -i, -lein, -e(r)l, -le/-li*. Наиболее продуктивным является суффикс *-chen*, с помощью которого образуются ласковые обращения преимущественно от основ существительных (например, *Bärchen, Bienchen, Engelchen, Fünkchen, Glöckchen, Herzchen, Käferchen, Mäuschen, Nüsschen, Püppchen, Schätzchen, Tigerchen, Wölkchen*), а также от основ глаголов (например, *Kuschelchen, Liebchen, Schnätzchen, Schnuffelchen*) и прилагательных (например, *Kleinchen, Leckerchen, Süßchen*).

Широко распространены производные существительные с суффиксом *-i* (например, *Hasi, Herzi, Knöpfli, Lausi, Mausli, Schatzi, Schnuckli, Spatzi*).

Исконно немецкий диминутивный суффикс *-lein* несколько менее продуктивен при образовании ласковых обращений (например, *Entlein, Fröschlein, Hexlein, Liebelein*).

В изученном материале представлены также производные существительные, образованные с участием одновременно двух диминутивных суффиксов (например, *Hasilein, Herzlilein, Krümelchen, Mäuselchen, Muschilein, Papilein, Putzilien, Stoffelchen*).

Ласковые обращения, образованные при помощи диминутивных суффиксов от одной основы, можно сгруппировать в словообразовательные синонимические ряды, обладающие одинаковым или близким значением, например: *Bärchen — Bärchi — Bärli — Bärlein; Häschen — Hasi — Hasilein — Hasili*.

Вторую группу ласковых обращений образуют сложные существительные, в качестве основных компонентов которых могут выступать как основы непроизводных лексем (например, *Zauberstern*), так и собственно диминутивные дериваты (например, *Morgentautröpfchen*).

Анализ языкового материала позволяет выделить среди композитов несколько групп в зависимости от семантики участвующих компонентов и их роли в создании внутренней формы. Самую большую группу составляют ласковые обращения, представляющие собой сочетание описанных выше метафорических и метонимических моделей в различных комбинациях. Наиболее часто встречаются следующие:

- двойная зоонимическая метафора (например, *Bärmaus, Hasenmaus, Lausemaus, Spatzmäuschen, Tigerm Maus, Mausebär, Hasenbär, Krötenbär, Bärtiger*);
- гастрономическая метафора + зоонимическая метафора (например, *Erdbeermaus, Honigbär, Honigbärchen, Honigschnecke, Schokomaus, Schokotierchen, Zimtfischchen, Zimttiger, Zuckerbienenchen, Zuckerhäschen*);
- гастрономическая метафора + метонимический перенос названия части тела (например, *Erdbeermäulchen, Himbeerpfötchen, Himbeermund, Honigbusen, Honigmäulchen, Sahnepo, Zuckermäulchen, Zuckerschnäützchen*);
- гастрономическая метафора + флористическая метафора (например, *Honigblume, Honigblüte*);

- астрономическая метафора + мифологическая метафора (например, *Mondgöttin*, *Mondscheinengel*, *Sonnengöttin*, *Sternengelchen*, *Sternenfee*);
- гастрономическая метафора + мифологическая метафора (например, *Sahneprinz*, *Schokogöttin*, *Schokozweg*);
- астрономическая метафора + зоонимическая метафора (например, *Sonnenmaus*, *Sonnenschneckenchen*).

Как видно из приведенных примеров, отдельный метафорический образ оказывается часто недостаточным для выражения всего спектра эмоций и ощущений, испытываемых влюбленным по отношению к партнеру. В таких случаях эмоциональное воздействие основной метафоры усиливается путем прибавления к ней метафорически переосмысленного определительного компонента, в результате чего возникает новый образ, позволяющий более полно передать испытываемые чувства любви, нежности, привязанности. Стремление выразить одновременно несколько смыслов побуждает влюбленных искать нетривиальные способы выражения вербальной нежности.

Весьма значительной по объему является также группа сложных существительных, в качестве первых (определяющих) компонентов которых выступают основы глаголов, обозначающих различные ласковые действия по отношению к партнеру (например, *Kitzelfüßchen*, *Kuschelbär*, *Knuddelfee*, *Knutschkugel*, *Knuffelbacke*, *Schmusekater*, *Streichelmaus*). Примечательно, что с помощью глагольных основ в качестве первых компонентов образуются целые серии ласковых наименований. В изученном языковом материале наиболее часто используются основы глаголов *kuscheln* — ‘ласкать, нежно лнуть’ (например, *Kuschelbärchen*, *Kuschelfee*, *Kuschelhäschen*, *Kuschelkätzchen*, *Kuschelkeks*, *Kuschelküsschen*, *Kuschelmaus*, *Kuschelmonster*, *Kuscheltiger*) и *schmusen* — ‘ласкаться, ластиться’ (например, *Schmusebäckchen*, *Schmusebär*, *Schmusehase*, *Schmusekater*, *Schmuseliebchen*, *Schmusemaus*, *Schmuseteddy*, *Schmusetiger*). В некоторых случаях глагольная основа в составе сложного слова передает индивидуальные характеристики обозначаемого человека, подчеркивая отличительные особенности его поведения, например: *Hoppelhäschen* — ‘зайка-попрыгайка’, *Schmunzelhase* — ‘зайка-улыбайка’, *Grinsekatz* — ‘хитро улыбающаяся кошка’, *Schnuffelbär* — ‘сопящий мишка’, *Schnarchbär* — ‘храпящий мишка’. Кроме того, для

придания ласковым обращениям особого фонетического эффекта ласкательности часто используется прием аллитерации (например, *Knuffelbuffel, Kuschelmuschel, Kuschelwuschel, Schnuffelknuffel* и др.).

К отдельной группе ласковых обращений можно отнести метафорически переосмысленные композиты, содержащие в своей внутренней форме фантазийный образ объекта привязанности. При этом наиболее распространенными определительными компонентами являются: *Zauber-* (например, *Zauberfee, Zauberhase, Zaubermaus, Zauberschnecke, Zauberstern*), *Stern-* (например, *Sternenengelchen, Sternенfee, Sternенkind, Sternенstäubchen*), *Mond-* (например, *Mondfee, Mondgöttin, Monscheinengel, Mondstäubchen*), *Sonne-* (например, *Sonnenfee, Sonnengöttin, Sonnenmaus, Sonnenschein, Sonnenschneekchen, Sonnenstäubchen, Sonnenstern*). Метафорически переосмысленная семантика первых компонентов обуславливает эмоционально-оценочную интерпретацию создаваемых образов как неземных, волшебных.

Особую группу образуют композиты, в качестве первых компонентов которых выступают основы существительных, обозначающих вкусную еду, лакомства. Наиболее продуктивными из них являются: компонент *Zucker-* (например, *Zuckerbohne, Zuckerkeks, Zuckermaus, Zuckerperle, Zuckerpuppe, Zuckerröllchen, Zuckerschnäuzchen, Zuckerschneekchen, Zuckerstäbchen, Zuckerwölkchen*); компонент *Honig-* (например, *Honigbär, Honigbieber, Honigblume, Honigfee, Honighase, Honigkuchenbärchen, Honigsemmel*); компонент *Sahne-* (например, *Sahnebällchen, Sahnebärchen, Sahnekirsche, Sahneprinz, Sahneschnitte, Sahnetörtchen, Sahnetrüffelchen*); компонент *Schoko-* (например, *Schokobaby, Schokobärli, Schokoflocke, Schokogöttin, Schokomuffin, Schokotierchen, Schokozwerg*); компонент *Erdbeer-* (например, *Erdbeerengel, Erdbeerhasi, Erdbeermaus, Erdbeerpfötchen, Erdbeertörtchen*); компонент *Butter-* (например, *Butterbirne, Butterböhnchen, Butterblume, Butterflöckchen*) и др.

Кроме того, среди ласковых обращений встречаются также существительные, образованные при помощи конверсии от основ прилагательных, характеризующих типичные качества называемого человека, особенно во внешнем облике, например: *Kleines, Süßer, Großer, Dicki, Schöne*.

Любопытной особенностью ласковых наименований является их образование от (основ) слов, которые в литературном языке имеют пейоративную коннотацию или даже относятся к разряду

обценной лексики, например: *Ärschchen/Arschi, Hexe/Hexlein/Hexi, Kröte/Krötchen/Kröti/Krötenbär, Monster/Monsterbacke/Kuschelmonster/Krümelmonster, Mistbiene/Miststückchen, Rübe/Rübensüßchen, Specki/Speckimaus/Mausespeck, Scheißerchen, Stinkepups/Stinkewitz/Stinkibär* и др. Мелиорация отрицательно коннотированных лексем и их использование в качестве исходного материала для создания ласковых наименований позволяют предположить высокую степень доверительности отношений, проявляющееся в своеобразном языковом раскрепощении, а также наличие определенной доли юмора как со стороны говорящего, так и со стороны адресата. Ласковые обращения такого рода служат своего рода демаркационной линией интимной коммуникации в паре и коммуникации вовне.

5. Лингвокультурные особенности ласковых обращений в немецком языке и возможности их лексикографического представления

Как уже было отмечено выше, функцией ласковых обращений является выражение со стороны говорящего чувств любви, нежности, доброго расположения, уважения, т. е. всего спектра вежливых, положительных эмоций по отношению к партнеру по коммуникации.

При этом ласковые этикетные выражения непосредственно между супругами или влюбленными являются, по мнению ученых, своего рода индикатором отношений, расстановки сил, а также сложившихся привычек в паре. Многие исследователи указывают при этом на то, что ласковые обращения выполняют функцию пароля, означающего «ты можешь узнать меня (или, по нашему мнению, мое отношение к тебе) по тому, как я к тебе обращаюсь» [Кронгауз 2004: 172].

Ласковые обращения являются языковой универсалией. Однако наряду с другими формами этикетных выражений данные языковые единицы обладают культурогенностью, которая обусловлена, по мнению Г. В. Токарева, тем, что этикетные выражения являются общеупотребительными, эксплицируют стандарты многообразных явлений действительности, типовые эмотивно-оценочные реакции на них, кумулируют ценности народа, репрезентируют наиболее существенные для членов лингвокультурной общности стереотипы и эталоны [Токарев 2013: 84].

Декодирование символических культурных коннотаций, заложенных внутри образа лексической единицы, является одним из по-

пулярных способов описания лексического значения в современных лексикографических изданиях. Лингвокультурологический подход к трактовке внутренних форм ласковых обращений как культурно маркированных языковых единиц позволяет через анализ культурных коннотаций и символьное прочтение их образной основы обосновать мотивацию использования культурно-языкового символа, составляющего внутреннюю форму языковой единицы, в качестве ласкового обращения, эксплицирующего стереотипное видение носителями немецкого языка вторых половинок. Таким образом, этот подход позволяет, привлекая знания из других наук (мифологии, фольклора, символоведения, культурологии и т. д.), раскрыть глубинные причины, которые легли в основу выбора того или иного образа, служащего для характеристики манер поведения, чувств, черт характера, внешних характеристик и т. д. супругов или возлюбленных. И таким образом, лингвокультурологическая трактовка внутренней формы подобных единиц позволяет описать на основе ассоциативно-образного мышления культурное стереотипное восприятие близких людей, к которым испытывают чувство любви или влюбленности в немецком социуме. Данный комментарий может продемонстрировать, как складывалось символьное основание ласкового обращения и как оно превращалось в эталонное представление, отражая выработанные долгим опытом и передаваемые из поколения в поколение представления о «портретах» влюбленных/супругов — их внешних характеристик, манер поведения, черт характера, испытываемых к ним чувств и т. д.

Данная идея легла в основу концепции разработки экспериментального выпуска словарного пособия ласковых обращений с культурно-историческими комментариями. Нас интересовали общеизвестные, распространенные ласковые обращения, а не ситуативно обусловленные и индивидуально мотивированные формы.

Все словарные единицы классифицируются в алфавитном порядке по отнесенности к характеризующему ими полу. Словарная статья включает три основные части:

- 1) толкование значения ласкового обращения;
- 2) культурно-исторический комментарий к толкованию внутренней формы языкового символа;
- 3) итоговый комментарий по употреблению формы ласкового обращения.

Рассмотрим пример словарной статьи из разрабатываемого нами проекта на конкретном примере использования образа голубя в качестве ласкового обращения к возлюбленной [Gudkova 2013: 42–43].

TAUBE *f*/ TÄUBCHEN *n* — ‘голубка (моя)’

1. Партнер чит свою вторую половинку, уважает ее кротость, мягкость характера и доброту. А также, с другой стороны, считает ее очень женственной, чувственной и желанной.

2. Почтение, которое проявляется к образу голубя, обосновывается в первую очередь христианской точкой зрения о том, что голубь является символом Святого Духа. Святой Дух почти всегда изображается в виде голубя при благовещении Марии, в изображении Троицы и сцен Божественного вдохновения. Это представление распространено у всех христианских народов [HWA 2005: 696]. «Семь даров Святого Духа» (мудрость, разум, добрый совет, сила, знание, благочестие и страх Божий) воплощаются посредством голубей; новоокрещенных также символизируют голуби. Голубь является символом умеренности и атрибутом многих святых [Biedermann 1998: 437]. Отсюда обращение к возлюбленной с использованием образа голубя является выражением святости, связывается с преклонением перед близким человеком, уважением его мягкого характера, доброты и мудрости.

К дополнительным символическим коннотациям, заложенным во внутренней форме ласкового обращения *Täubchen*, относится олицетворение образом голубя сладострастия. Голубь происходит из Месопотамии, где он сопровождал богинь женственности, любви, животного плодородия и рождения: финикийскую богиню Иштар (богиня плодородия и плотской любви), сирийскую Астарту (греческий вариант богини Иштар), Великую мать богов — Кибелу, Геру, Деметру, Афину, но прежде всего Афродиту (Венеру) — богиню красоты и любви, плодородия, вечной весны и жизни, браков и родов, а также Адониса, Зевса, Диониса [HWA 2005: 693, 696]. Отсюда голубь считался уже у римлян птицей любви.

В большинстве культур считалось, что голуби очень верные в любви и никогда не изменяют [HWA 2005: 694]. В тексте «Физиологуса» (Physiologus) говорится о горлице, что она по природе болтлива, но «если она лишается супруга, то умирает одновременно

с ним, скорбя об умершем, или не связывает себя больше ни с кем другим» [Biedermann 1998: 437]. Также в Индии и Китае голубь воплощал супружескую верность и долгую жизнь, поскольку голуби большей частью встречаются парами и в уходе за птенцами участвуют и самка, и самец. Эти наивные наблюдения способствовали тому, что голуби с XIX в. стали в народной традиции олицетворением образов влюбленных [Kürper 1997: 856].

В «Словаре немецких народных поверий» под редакцией Г.-Б. Штойбли указывается, что голубь, как птица, символизирующая любовь, играл важную роль в любовных приворотах. Чтобы добиться взаимной любви от близкого человека, необходимо носить при себе или предложить съесть этому человеку запеченное в хлеб или растертое в порошок сердце горлицы. Также применение голубиноного легкого в любовных приворотах засвидетельствовано уже у римлян. Кроме того, с древних времен считалось, что, если парень, держа во рту язык горлицы, поцелует девушку, она больше не сможет оставить его и не откажет ему ни в одном его желании [HWA 2005: 701–702].

В современном понимании голуби — это еще и символ мира. А в психологии они рассматриваются как эротический символ чего-то нежного, ласкового, объединяющегося в поцелуе.

3. Таким образом, положительная коннотативная интерпретация образа голубя, обусловленная мифологическими представлениями и обыденными наблюдениями, стала предпосылкой для формирования на базе номинации птицы этикетной единицы **TAUBE** *f* / **TÄUBCHEN** *n*. Данное ласковое обращение к возлюбленной вербализует идеи о мягком, добром нраве, мудром характере второй половинки, стремящейся к гармонии и миру в любви и семье. Обращение связано также и с чувственным аспектом восприятия любимой.

6. Заключение

Ласковые обращения, являясь символами любви, нежности и привязанности, представляют собой специфический элемент ласковой речи — приватного языкового кода влюбленных. Для их создания необходима особенная креативность языковой личности, которая, активируя семантический и словообразовательный потенциал апеллятивных лексических единиц, «одаривает» люби-

мого человека уникальными и в то же время культурно специфическими наименованиями.

Проведенный анализ показывает, что ласковые обращения создаются говорящими главным образом путем использования метафорических и метонимических образов, дополняемых диминутивной суффиксацией и словосложением. Наиболее продуктивным в этой функции является биоморфный культурный код — говорящие активно используют зоонимические и фитонимические метафоры. Внутренние формы ласковых обращений, соотносящиеся с фетишным кодом (гастрономические, астрономические метафоры, а также ласковые обращения, восходящие к персонажам легенд, сказок или прецедентным именам), эксплицируют ценность любимого человека, выражают, в частности, то, что он приятен и ценен говорящему.

Изучение ласковых обращений в немецком языке позволяет также сделать вывод о том, что данный тип языковых единиц требует синкретичного, синергетического подхода для их описания, не ограничивающегося лишь структурно-семантической классификацией. Необходимо изучать и интерпретировать элементы их значения, образов, значимостей, особенностей функционирования в категориях конкретной лингвокультуры, через призму культурных стереотипов, представлений и установок.

Что касается возможностей лексикографического представления лингвокультурных особенностей ласковых обращений, можно констатировать, что лингвокультурологический комментарий внутренних форм ласковых обращений между супругами или влюбленными позволяет описать на основе ассоциативно-образного мышления культурное стереотипное видение и восприятие партнеров в определенном социуме и сделать вывод о том, что употребление языковых символов в функции ласковых обращений обусловлено (в том числе) архетипическими представлениями, имеющими распространение в обыденной философии мифологемами, а также общественными стереотипами и установками, сложившимися в немецкой лингвокультурной общности.

Источники иллюстративного материала

Biedermann H. Knaurs Lexikon der Symbole. München: Knauer Verlag, 1998. 592 S.

Gudkova O. 100 Kosenamen mit kulturell-historischen Kommentaren — Ein Leitfaden für Verliebte. Materialien zum Handbuch deutscher Sprachsymbole. T.2 / Hrsg. von H. Walter. Greifswald: Dokuservice Knoll GmbH, 2013. 47 S.

HWA: Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens / Hrsg. von H. Bächtold-Stäubli unter Mitw. von E. Hoffmann-Krayer. Bde. 1–10. Bd. 8. Augsburg: Weltbild, 2005.1762 S.

Kosenamen-Liste von A bis Z. URL: <https://kosenamen-liste.de/kosenamen-archiv/> (дата обращения: 12.01.2023).

Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. 1. Auflage, 6. Nachdruck. Stuttgart; München; Düsseldorf; Leipzig: Klett, 1997. 996 S.

Naumann H. Kosenamen // Namenforschung. Ein internationales Handbuch zur Onomastik / Hrsg. von E. Eichler et al. Bd. 2. Berlin; New York, 1996. S. 1757–1761.

Литература

Земская Е. А. Категория вежливости в контексте речевых действий // Логический анализ языка: язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 131–136.

Кронгауз М. А. Русский речевой этикет на рубеже веков // Russian linguistics. 2004. Vol. 28, № 2. P. 163–187.

Токарев Г. В. Человек: стереотипы русской лингвокультуры. Тула: С-Принт, 2013. 102 с.

Формановская Н. И. Русский речевой этикет: Лингвистический и методический аспекты. 6-е изд., стр. М.: URSS, 2020. 160 с.

Leisi E. Paarsprache. Linguistische Aspekte der Zweierbeziehung. Heidelberg: Quelle und Meyer, 1978. 167 S.

Nübling D. Emotionalität im Namen: Spitznamen, Kosenamen, Spitznamen — und ihr gendernivellierender Aspekt // Emotionalität im Text / Hrsg. von L. Vaňková. Tübingen: Stauffenburg, 2014. S. 103–122.

Schiller M. Pragmatik der Diminutiva, Kosenamen und Kosewörter in der modernen russischen Umgangsliteratursprache. München: Herbert Utz Verlag, 2007. 390 S.

Seibicke W. Die Personennamen im Deutschen. Berlin; New York: de Gruyter, 1982. 227 S.

Spillner B. Kosenamen von deutschen Jugendlichen // Numele și numirea. Actele Conferinței Internaționale de Onomastică. Actele ICONN 2011 / ed. by O. Felecan. Cluj-Napoca: Mega, 2011. S. 263–267.

Steinke B. Intimität in der Sprache. Eine Neukonzeption des zärtlichen Sprechens am Beispiel des chilenischen Spanisch. Berlin; Boston: De Gruyter, 2022. <https://doi.org/10.1515/9783110772708>

References

Formanovskaya N.I. *Russian speech etiquette: Linguistic and methodological aspects*. Moscow, URSS Publ., 2020, 160 p.

Krongauz M. A. Russian Speech Etiquette at the Turn of the Century. *Russian linguistics*. 2004, vol. 28, no. 2. P. 163–187.

Leisi E. *Paarsprache. Linguistische Aspekte der Zweierbeziehung*. Heidelberg, Quelle und Meyer, 1978, 167 S.

Nübling D. Emotionalität im Namen: Spitznamen, Kosenamen, Spitznamen — und ihr gendernivellierender Aspekt. *Emotionalität im Text*, Hrsg. L. Vaňková. Tübingen, Stauffenburg, 2014, S. 103–122.

Schiller M. *Pragmatik der Diminutiva, Kosenamen und Kosewörter in der modernen russischen Umgangsliteratursprache*. München, Herbert Utz Verlag, 2007, 390 S.

Seibicke W. *Die Personennamen im Deutschen*. Berlin, New York, de Gruyter, 1982, 227 S.

Spillner B. Kosenamen von deutschen Jugendlichen. *Numele și numirea. Actele Conferinței Internaționale de Onomastică. Actele ICONN 2011*, ed. by O. Felecan. Cluj-Napoca, Mega, 2011, pp. 263–267.

Steinke B. *Intimität in der Sprache. Eine Neukonzeption des zärtlichen Sprechens am Beispiel des chilenischen Spanisch*. Berlin, Boston, De Gruyter, 2022. <https://doi.org/10.1515/9783110772708>

Tokarev G. V. *Stereotypes of Russian Linguoculture*. Tula, S-Print Publ., 2013, 102 p.

Zemskaya E. A. Category of Politeness in the Context of Speech Actions. *Logical Analysis of Language: the Language of Speech Actions*. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 131–136.

Никитина Ольга Алексеевна

доцент кафедры немецкого языка ТГПУ им. Л. Н. Толстого, кандидат филологических наук

Адрес: Российская Федерация, 300025, Тула, пр. Ленина, 125

Olga A. Nikitina

Associate Professor of German Department, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Candidate of Philological Sciences

Address: 125, pr. Lenina, Tula, 300025, Russian Federation

E-mail: ya.o-ni@yandex.ru

Гудкова Ольга Александровна

доцент кафедры немецкого языка ТГПУ им. Л. Н. Толстого, кандидат филологических наук

Адрес: Российская Федерация, 300025, Тула, пр. Ленина, 125

Olga A. Gudkova

Associate Professor of German Department, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Candidate of Philological Sciences

Address: 125, pr. Lenina, Tula, 300025, Russian Federation

E-mail: olga-gudkovva@yandex.com

Статья поступила в редакцию 20 января 2023 г.

Принята к публикации 26 апреля 2023 г.